

«Культура не должна существовать где-то на задворках»

Визитка

Альфия Рашитовна Асфандиярова – человек, усилиям которого в большой степени мы обязаны модернизацией наших библиотек, началом процесса пробуждения интереса у горожан разных возрастов к чтению и книге. Филолог по образованию, она после окончания СГПИ преподавала в 1-й гимназии и республиканском колледже культуры. В 2013 году А.Р.Асфандиярова получила второе высшее образование по специальности «Культурология». А за год до этого возглавила централизованную библиотечную систему Стерлитамака. Инновационные изменения в библиотечной сфере вместе со своими сотрудниками начала с создания на базе библиотеки № 4 молодёжного креатив-центра. Сегодня в ЦБС успешно реализованы такие уникальные проекты, как музеи занимательных наук «Ньютон-Лаб» и «Дарвин-Лаб», на днях в одной из библиотек открылась инклюзивная творческая мастерская.

С 2016 года Альфия Рашитовна Асфандиярова является депутатом Совета городского округа. Работает в комиссии по ЖКХ, благоустройству и природопользованию. На депутатском посту активно способствует решению вопросов, с которыми обращаются к ней избиратели 6-го округа, разъясняет им законодательные акты, является куратором центра поддержки гражданских инициатив в Стерлитамаке при местном отделении партии «Единая Россия». С её участием успешно реализованы два проекта по республиканской программе поддержки местных инициатив. Как депутат ведёт контроль строительства трёх детских садов, включённых в национальный проект. Была инициатором проведения ежегодного городского фестиваля «АртКнигоФест», а также межрегионального интеллектуального форума «ПРО-ЧТЕНИЕ МОЛОДЁЖИ. XXI ВЕК».

Замужем, имеет двоих детей. Сын Артур – программист, живёт и работает в Уфе. Дочь Камилла в этом году заканчивает гимназию № 1.

– Начну с профессионального вопроса. Как вы относитесь к тому, что современную библиотеку часто называют фабрикой идей?

– Для меня библиотечное дело было новым. Осваивать его приходилось на практике. Когда я согласилась возглавить библиотечную систему города, то прежде всего решила доказать всем, что библиотека как таковая не умерла. Что это место просвещения, место рождения мысли. Невозможно купить все изданные человечеством книги, так же, как невозможно все книги на свете прочитать.

«Библиотека существует, она не умирает!» – так я решила для самой себя. Коллектив оказался готовым к переменам, обучению, инновациям. Сотрудники заразились вирусом этой культурной миссии, заключённой в идее глобального преобразования всей библиотечной системы.

Многое нам уже удалось. Например, когда мы начали работать по программе «Доступная среда» и создавать условия для людей с ограниченными возможностями здоровья, они потянулись в наши библиотеки. К нам возвращаются взрослые читатели, приходят дети и молодёжь. И это очень важно.

– Вы работаете в депутатской комиссии по ЖКХ и благоустройству. Меня это несколько удивляет.

– На самом деле здесь нет ничего удивительного. Во-первых, порой полезно посмотреть на ту или иную проблему свежим, незамыленным взглядом. А во-вторых, у меня в ведении 13 объектов, в каждом из которых есть крыша, стены, туалет и прочее, так что хозяйственными делами приходится заниматься регулярно.

– О чём вы мечтаете?

– Конечно, я мечтаю о большой библиотеке в Стерлитамаке. Во время поездки в Финляндию в городе с населением меньше ста тысяч человек я видела библиотеку площадью 8 тысяч квадратных метров, состоящую из двух частей – старой, исторической, и новой, модернизированной, современной, в несколько этажей. И всё это пространство было заполнено народом. Кстати, в этом финском городке 11 библиотек. Государство понимает, что вкладывать в культуру выгодно. Культура не должна существовать где-то на задворках. У нас в стране за последние годы тоже изменилось отношение к библиотекам. Наша библиотека сегодня – нормальный культурный институт, место притяжения самых разных людей. А раз это людям нужно, то мы должны меняться. Как вытащить молодёжь из телефона? Как привлечь детей к чтению книг? Как увлечь их новыми идеями, способными конкурировать с возможностями современных цифровых технологий? Все эти проблемы надо решать. И мы стараемся это делать.

– Чему вас учат ваши дети?

– Сын меня учит владению современными технологиями. Это он выбрал мне телефон, именно тот, который мне нужен. Он подарил мне электронную книгу, которую я с удовольствием читаю. И я понимаю, как это классно, удобно, здорово.

Сын – очень честный человек, и это меня тоже многому учит. Я стараюсь по возможности не привирать.

У дочки учусь целеустремлённости. Иногда просто поражаешься занятости наших детей! С утра она в школе, потом подготовка к ЕГЭ. А до этого была ещё и художественная школа, которую Камилла уже закончила.

В детстве дочка мечтала научиться делать колесо. Не сразу, но она всё-таки добилась этого. У неё отличный вкус, ей легко даются иностранные языки, её интересует культурология. И ещё она любила ходить в музеи. В этом, признаться, есть и моя заслуга – когда мы выезжаем куда-нибудь на отдых, то непременно идём в музей.

– Какого предмета не хватает в наших школах?

– Можно было бы ввести изучение философии в старших классах. И вопросам мировой художественной культуры в наших школах, на мой взгляд, уделяется мало внимания. На самом деле, это драгоценный фонд человечества. И обращение к нему очень важно для растущего человека.

– Что бы вы запретили?

– Меня раздражает, когда молодые люди нецензурно выражаются в публичных местах. И мне не нравится, когда в моём присутствии курят, когда курят при детях и пожилых людях.

– Что бы вас заставило эмигрировать из России? И в какую страну?

– Я люблю путешествовать. И когда еду в какую-нибудь страну, то сразу влюбляюсь в неё, мне там всё очень нравится – люди, обычаи, нравы, культурные традиции. Кажется, что там всё мудро и умно устроено. А когда возвращаюсь, то при виде наших дымящихся труб вдруг чувствую комок в горле и радость необыкновенную. Вот уж действительно, «...и дым Отечества нам сладок и приятен».

Я не осуждаю поэтов, писателей, артистов, в своё время уехавших из нашей страны по причинам конфликта с властью. В жизни может случиться всякое. Но запах дома для меня чрезвычайно важен. Я бы сегодня, пожалуй, даже наш город на другой планете не стала, не то что страну.

– Где вы себя чувствуете уютнее всего?

– Дома. И дома у родителей тоже. Там у меня возникает чувство защищённости, которое необходимо каждому человеку. Когда я болею, то всегда стремлюсь домой. А когда в жизни случается что-то хорошее, то стараюсь приехать к родителям, порадовать их. Оба, к счастью, живы. Маме 87 лет, папе 86. И это моё дочернее счастье.

Каждую субботу вместе с супругом и детьми мы ужинаем дома у моих родителей. Это наша семейная традиция, так нас учили мама с папой. В собственной семье собраться за одним столом всем вместе у нас получается нечасто – все мы живём в разных расписаниях. Так что суббота для нас – это святое.

ФОТО СЕРГЕЯ КРАМСКОВА

– В чём заключается самое страшное наказание?

– Думаю, что это тотальное одиночество. Человек стремится к счастью, и почти всегда это счастье связано с другими людьми – родителями, детьми, любимым человеком, друзьями, коллегами. Остаться в жизни одному – настоящее наказание.

– При каких обстоятельствах вы можете броситься в драку?

– Если пожилого человека будут обижать хулиганы, то смогу. Один раз такое со мной уже было. Поздно ночью я ринулась на защиту мужчины в возрасте, к которому приставали подвыпившие юнцы. У меня получилось прекратить это безобразие, но потом, задним числом, я испугалась.

– Чемпионом по какому виду спорта вы хотели бы стать?

– Вообще-то я человек не очень спортивный. Но чемпионом по плаванию стать хотелось бы. Мне нравится этот вид спорта, и сын у меня плаванием занимался. Настоящие пловцы сливаются с водной стихией, становятся с ней одним целым, и это завораживает. Хотя, если честно, я боюсь воды.

– Любите ли вы мультфильмы?

– Да, люблю. И смотрю «Алису в стране чудес» и «Пластилиновую ворону» с удовольствием. Сейчас много мультфильмов для взрослых, но мне они не очень понятны. В них сквозит некая издёвка над человеком. Самые лучшие мультфильмы – это мультики нашего детства.

– Вы всегда быстро принимаете решения?

– Нет. Хотя стараюсь, если этого требуют обстоятельства. Но мне кажется, что главное – не быстрое, а правильное решение. Но если трубу, к примеру, прорвало, то реагировать приходится мгновенно. Если же вопрос серьёзный, то мне нужна пауза на размышление.

– Какие приметы вы не игнорируете?

– В зеркало посмотреть, если вернулся с полпути? Да, я внутренне верю в приметы,

это нечто глубинное, языческое, мистическое, сидящее в нас. Но я, как могу, борюсь с предрассудками.

Поступая в институт, я поехала на 13-м троллейбусе. Просто что это число принесёт мне удачу. Ставьте, получила пятёрку.

– Трудно ли вам расставаться со старыми вещами?

– Порой бывает трудно. Старушка, которая приносила мне удачу, с ней связаны воспоминания о дорогом человеке. Хочется сберечь. Например, в год в институте я ходила сдавать экзамены, и в том же институте в том же платье. Когда старые вещи мешают нам идти вперёд, тогда я с ними расстаюсь.

– Верите ли вы в судьбу?

– Мне кажется, путь человека во многом предопределён. Но я так же верю, что каждый из нас в силах изменить что-то в своей жизни. Фатализм делает человека беспомощным перед судьбой. Если я иду по правильному пути, то в момент смогу обойти опасные участки.

– А в чудеса вы верите?

– Конечно, верю! В нашей жизни много чуду, это точно. Часто всё чудом устраивается в твоей жизни, даже не знаешь, как. А ещё есть чудеса, которые мы сами хорошо подготавливаем. Если мы много работаем, если стараемся не нарушать гармонию с миром и собой, если много делаем для того, чтобы чудо произошло, оно происходит. В рукотворные чудеса. В жизни существует глобальный закон справедливости, работающий.

– О чём вы мечтали ребёнком?

– Сначала я мечтала стать балериной, а чуть позже – фигуристкой. У меня было платье, похожее на то, в котором ходила на лёд легендарная Людмила Михайловна. Поэтому я ходила в секцию синхронного плавания, а позже художественной гимнастики. Но поскольку училась ещё и в музыкальной школе, то на каком-то этапе пришлось бросить. И музыкальная школа пошла. Кстати, музыкантом я тоже мечтала. Но как-то не сложилось.

– Какое животное вы хотели бы приручить?

– У нас дома живёт кошка. Муж привёз из Уфы замёрзшего котёнка, теперь Муся – полноправный член семьи. Мы о ней порой больше заботимся, чем о себе.

Я очень люблю животных. И, кстати, считаю, что мы в ответе за тех, кого приручили. Муся болеет сейчас, и я усиленно её лечу.

– Согласны ли вы с утверждением, что школьные годы – самые счастливые?

– Скорее, студенческие годы. Я очень люблю учиться. И в институте были замечательные педагоги – Вал Айтикович Зарецкий, Ольга Мир Трахтенберг, Лариса Марковна Липина, Петровна Хрящева, Анатолий Горьевич Судариков и другие. Они давали нам настоящее классическое образование. Валентин Айтикович был человеком, который думал о тебе лучше, был на самом деле. Хотя к каким-то его лекциям – это всегда был разго, только о литературе, но и о жизни в широком смысле этого слова.

А ещё были однокурсники, «Студенческие» и многое другое. Я была активной студенткой, отличницей. Во время учёбы в институте вышла замуж, а в день госэкзамена родила сына.

– Кто вы?

– Экзистенциальный вопрос. Я – человек, который стремится к чему-то новому, преобразовать мир вокруг себя. Стараюсь полюбить то дело, которым занимаюсь, даже если сначала оно кажется безнадежным или не заслуживающим внимания. Какое-то время я работала инженером по текущему ремонту в институте, был у меня такой опыт. И я понимала, даже на этом поприще, мне абсолютно знакомо, можно сделать что-то полезное, если очень постараться. Я была ученицей человека из другой сферы, но я освоила это дело. Поэтому ещё могу сказать про себя, что я – человек.

Марина ВОРО